

Ольга Рейнова

ПАРУС,
ВЕТЕР
И ЛЮБОВЬ

Ольга Реймова
Парус, ветер и любовь (сборник)

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4567832

*Парус, ветер и любовь. Повести, рассказы и миниатюры: Московская городская организация
Союза писателей России; М.; 2012*

ISBN 978-5-7949-0040-8

Аннотация

В книге представлены повести, рассказы и миниатюры.

Повесть «А жизнь продолжается» рассказывает о молодом враче Варваре, у которой не сложилась личная жизнь, она ушла от мужа, занялась научной работой в области гематологии и встречает свою первую любовь. Время действия – настоящее.

Повесть «Мамина дочка» охватывает двадцатилетний период времени. Главная героиня Нина – врач-анестезиолог с непростой судьбой – посвящает свою жизнь дочери. Пытается найти свое счастье с мужчиной, которого любила и с которым вместе работала, уезжает к нему в Норвегию, но по семейным обстоятельствам вынуждена вернуться домой.

Рассказы и миниатюры лиричны, повествуют о любви, преданности, разочаровании. Главная тема – любовь. Движущие силы непростых судеб автор сопоставляет с ветром, который помогает натянуть парус и на волнах жизни устремиться к любви, которая и является определяющим вектором всего нашего бытия.

Содержание

А впереди целая жизнь	4
Мамина дочка	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ольга Реймова

Парус, ветер и любовь. Повести, рассказы и миниатюры

А впереди целая жизнь Повесть

Варвара ушла от мужа. Уходила легко, но чуть-чуть сомневаясь, правильно ли делает. Шла и думала, как теперь устроиваться в жизни.

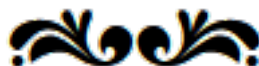
Снежок радовал своей лёгкостью и красотой. Она поймала несколько снежинок, и они тут же растаяли. «Вот так и моя замужняя жизнь, – улыбнулась Варенька, – была и растаяла». Не жалко ей нисколько. «Не хочу так жить. Не хочу и не буду».

Варенька хотела жить одной душой с мужем, а у него душа – это деньги. А у неё всё остальное, деньги нужны только для того, чтобы жить нормально, но не они главное! Хотелось нежной любви, чуткого отношения и тихих вечеров. Но этого не было никогда и никогда не будет. Она любила стихи и потихоньку сочиняла. Ему это не понятно.

«Так, теперь и о работе придётся подумать. И чего я ушла с такого интересного места? Меня не возьмут туда теперь. И что же я буду делать? Не пропаду! Найду работу».

Шла легко, повела плечами, как будто сбросила с себя этот груз нескольких лет совсем ненужной жизни. Пришла к маме и сказала:

– Мама, ты только не волнуйся, я всё решила и, наверное, правильное решение приняла. Завтра с тобой всё это обсудим. А сейчас будем спать. Утро вечера мудренее.

Тревожно спала Варенька. Металась из стороны в сторону, с боку на бок. Глаза закроет, а сна нет, и нет, и нет... Ушла... может, сгоряча? А как вспомнит всё: и его мамочку, и его скарденность, и его злоющие глаза, – то нет, всё правильно. Только бы набраться сил, пережить этот момент, момент перехода в новую жизнь. Он будет не прост. Обратно не вернётся, ни за что. У неё такой характер: не идти на попятную. А впереди полный туман, густой туман, ни огонька, и даже нет проблеска никакого. Села на кровати. Думает, с чего начать.

Она знает, что он не придёт за ней, сам себя любит очень сильно и не допустит унижения до уговоров. Если она сама вернётся, примет, ухмыльнувшись победоносно.

Утро...

А впереди тревожный день, разговор с мамой, объяснения. Только бы выдержать всё это. Хорошо ещё, что пока нет детей. Для ребёнка это была бы травма. Одной проще, всё можно пережить, лишь бы держать себя в руках.

Мама, мама... поймёт ли она? Варенька не очень посвящала её в свою жизнь.

Но зятя мама не любила. Ну да ладно. Кажется, мама проснулась.

– Доброе утро, Варвара!

Мама всегда её так называла перед серьёзным разговором. Мама строгая, немногословная.

– Не знаю, мама, доброе ли утро сегодня. Всю ночь не спала.

– Рассказывай, что случилось?

– Может быть, сначала позавтракаем, а?

Приготовили вместе лёгкий завтрак. Помолчали.

И Варенька стала всё по порядку рассказывать.

– Мама, я никогда не рассказывала тебе подробности моей семейной жизни. Я знаю, что ты не любишь Петра, была против этого брака, я сделала всё по-своему. Поэтому никогда тебе не жаловалась. Сейчас я решила от него уйти, потому что так жить не хочу и, самое главное, не могу. Я и сейчас не буду вдаваться в подробности. Плохо мне с ним – и всё. Он другой человек. Семья у них другая. Люди они алчные, деньги превыше всего. Вначале мне нравилось, что Петя может купить мне всё, что я хочу, что могу поехать отдыхать, куда я хочу. Но всё это с ударением на: «Видишь, как я могу тебя обеспечить. А ты не транжирь!». Вот у меня у самой нет ни копейки НИКОГДА! Всё в его руках, из которых никогда не получишь ничего. Требуешь отчёт за каждую копейку. Ужасно так жить!

– Вот я же...

– Только не говори, что ты меня предупреждала, говорила. Всё я помню. Не повторяй, пожалуйста, одно и то же! Знаю теперь, знаю, что ты была права. Но я тогда не знала, что бывают такие люди, поэтому тебе и не верила. Считала, что он тебе не нравится, и ты наговариваешь!

– Тогда можешь ничего не говорить, мне и так всё ясно. Что в ступе воду толочь! Вот с работы он тебя заставил уйти. Зачем?

– Он не хотел, чтобы у меня был другой круг общения, кроме его круга. Даже к работе ревновал.

– Я говорила тебе.

– Да! Да! Говорила, чтобы работу не бросала. Мама, не говори больше ничего! Мне не было смысла работать. Он забирал у меня зарплату. Я знаю наперёд, что ты скажешь!

– Знаешь что, Варвара, больше ничего не скажу, раз ты всё знаешь. Вот только ещё послушай совет. Устраивайся на работу. Устроишься – и никогда работу не бросай. Не будь ни от кого зависима. Не ходи с протянутой рукой. Всегда имей свой, пусть не богатый, но свой кусок. Это очень важно в жизни. Об этом я тебе тоже говорила. Но все моиговорильни ты пропустила мимо ушей. Теперь уже сама смотри в оба. А то, что от Петра ушла, я даже рада. Только жалко ушедшее время. Жизнь не так длинна, чтобы разбрасываться её годами. Я пошла на работу. Думай, решай свои задачи. Образование у тебя есть, и хорошее. Сама молодая, красивая и умная. Не разменивайся по мелочам.

Мама ушла. А Варвара растерялась, не может себя собрать. С чего начать? Куда пойти? Только бы не вернуться к нему, только бы пережить всё это. Три года с ним – потерянное время.

Решила для начала пойти к школьной подруге, с которой все годы поддерживала отношения вопреки желаниям мужа. Подругу зовут Инна. У неё всё хорошо, муж учёный, уже двое детей. Она пока в декретном отпуске. Варя быстро собралась и побежала к Инке.

– Варя! Как я рада, что ты пришла! Дети спят, пошли на кухню. Ты что такая? Что-то случилось?

– А какая я? – улыбается Варенька.

– Растерянная какая-то, глаза очень печальные. Кофе будешь? Я вчера тортик испекла, присаживайся сюда, около окна, мне тебя здесь лучше видно.

Варенька поведала Инне свои дела и вот тут только после всего впервые расплакалась.

Инна смотрела на неё с сочувствием и, молча, слушала. Ей сразу была непонятна их жизнь. У неё всё иначе. У неё и любовь удивительная, и жизнь, полная других забот, и дети, которые часто болеют, и муж весь в своих научных делах, помощников нет. Одна крутится.

– Варя, наверное, ты правильно сделала, что ушла от него. Это не твоё. У тебя ещё вся жизнь впереди. Встретишь и ты свою любовь. Насчёт работы твоей я с Николаем поговорю,

он тебе поможет. Я уверена. Из всех моих подруг только тебя признаёт. Вот ты приходишь – он сразу около тебя. Что-то рассказывает, шутит. А от других уходит в свой кабинет и не показывается.

– Так мы с ним с детства знакомы. Наверное, это и дорого.

– Слушай, тут Алик звонил, предлагает организовать встречу одноклассников, про тебя спрашивал. А я ему сказала, что тебя муж не пустит.

– Вообще, Инка, мне сейчас не до встреч, такие кошки на душе скребут, что и не рассказать. Не знаю, пойду ли я на эту встречу...

– Пойдём вместе, только бы мои детишки не разболелись. Так часто болеют, просто ужас! Один поправляется, другой начинает. И так по кругу.

Варя слышит Инну и не слышит, думает о своём, а Инкин голос – как фон на Вариных думах.

Почему у неё всё так случилось? Она даже не может себе объяснить, любила ли Петра. Кажется, что любила, пока замуж не вышла, а потом как всё это увидела, то и любовь куда-то исчезла. Может, поэтому и детей нет. Дети только от любви рождаются. Говорят, что она красивая. Все говорят. Но она этого не видит. Обычная. У красивых и жизнь красиво складывается, а у неё всё не так.

– Инка, я пойду, нагрозила тебя своим негативом.

Если Николай что-то решит с работой, позвони. А с Аликом не очень хочется встречаться.

– Ну почему не хочется? Надо встретиться. Он же тебя, помнишь как любил? Как в школу не придёшь, он к тебе с розами бежал, все видели и знали про его любовь. А ты его чувства не замечала. Смотрела мимо или, вернее сказать, сквозь него. Вообще, Варя, ты в классе очень выделялась. Самая красивая, самая умная. Вот зайдёшь в класс – и сразу на тебя глаз падал, выделялась среди всех. Я даже завидовала тебе немного. И рост, и фигура, и глаза, а коса какая была! Ни у кого такой не было! Да не падай духом, послушай меня, всё будет хорошо.

– Будет, будет, когда что будет, – опять потускнела Варенька. – Пойду. Может быть, мне сейчас самой к Коле зайти?

– Иди, он сегодня на месте, я ему позвоню, что ты к нему идёшь, и скажу про работу для тебя. Конечно, что время тянуть. Не кисни, жизнь продолжается! Я люблю тебя, Варенька!

Они обнялись, расцеловались, и Варенька пошла на поиски того, что впереди.

Варвара по профессии врач-гематолог. На своей практике она видела много людей, страдающих гипохромной анемией. Приходят больные с жалобами на слабость, повышенную утомляемость, снижение работоспособности, раздражительность, сонливость. Всё это сопровождается головокружением, сердцебиением, а иногда и лёгкими обмороками. Это такая форма анемии, при которой происходит уменьшение содержания гемоглобина в эритроцитах.

Она изучала эти вопросы в биохимической лаборатории при научно-исследовательском институте. Работала увлечённо, собиралась защитить кандидатскую диссертацию по этой проблеме. Но замужество помешало ей претворить планы в жизнь. Мужа раздражали её постоянные задержки на работе. Но исследования требовали времени неограниченного. Он был далёк от медицины и творческой работы. Он зарабатывал деньги, материальная сторона была для него главным в жизни. Имел свой магазин и готовился открыть ещё один. У

жены забирал деньги, чтобы меньше общалась со своими подружками. Только с ним. Если она ходила одна в магазин, то через полчаса он уже стоял у ворот, приставив ладонь ко лбу, выглядывая Варвару.

Чтобы сохранить брак и покой в семье, она уволилась, тем более что всю её зарплату забирал муж и вёл сам хозяйство. Ей приходилось просить у него деньги на свои личные расходы. Варвару это тоже не устраивало. Она никому об этом не рассказывала, считала, стыдно об этом говорить. Стыдно, что у неё такой мелочный муж.

Вернуться в ту лабораторию она уже не могла. Её место было занято. И вся надежда на Николая, который работал в этой сфере и имел возможность помочь Варе.

Николай встретил её радушно.

– Варвара, давай только быстро решим вопрос, времени в обрез. Я тут кое с кем уже переговорил после Инкиного звонка. – Николай всегда был очень занят, и времени у него никогда не было, поэтому Варя и не удивилась такой преамбуле, – Значит так. Тебе предлагают место в исследовательской лаборатории при областной больнице, где находится кафедра нашего медицинского института. Тема почти та же, чем ты и занималась, поэтому тебя и берут. Согласна?

– Господи, чего спрашивать, конечно, очень согласна!

– Пригласили на собеседование на пятнадцать часов. Успеешь? Документы все возьми.

– Колька, какой ты молодец! Так оперативно! Дай я тебя расцелую!

– Целоваться при моей жене будем, а то ей тут же сообщат, что её Николай с женщиной в кабинете целовался, потом оправдывайся! У нас тут кругом уши и глаза! Давай беги. Удачи тебе! Не тушуйся, ты же умница. Свои работы покажи и расскажи подробно о своих исследованиях. Много не говори. Старайся чётко ответить на вопросы. Кто много говорит, таких не очень жалуют. Только по делу.

– Коль, ну ты чего мне это говоришь! Ты что, не знаешь, что из меня лишнего слова не вытянешь? Спасибо тебе.

Окрылённая Варвара побежала навстречу своему будущему. А будущее было заманчиво!

Коллектив встретил Вареньку очень доброжелательно. Лаборатория была небольшая. С ней вместе пять человек. Две женщины и трое мужчин. Мужчины все молодые, но старше её немного. Девушка, которая там уже работала, – молодая, выпускница, только начала свой трудовой путь. Женечка. Умница. Уже в институте показала свои способности к исследованиям, и Женю распределили в эту лабораторию для продолжения её темы дипломной работы. Синеглазая шатенка с доброй улыбкой. Такое выражение лица всегда располагает людей к приятному общению.

Варенька облегчённо вздохнула и тоже улыбнулась в ответ. И началась активная научная жизнь: изучение материала, проведение опытов, исследования, детальное обследование больных и обработка собранных анализов. Анализ, анализ и ещё раз анализ. Не упустить главное. Что влияет на снижение гемоглобина, что может поднять его.

Изучали старые методы лечения, которые уже ушли в прошлое. А вдруг там было рациональное зерно! Надо обязательно всё проверить. Варвара ушла с головой в работу. Тут уже не до переживаний. Переживания были за людей, которые таяли на глазах и никакое лечение не помогало. Особенно ей было жалко женщину, её ровесницу, у которой был маленький ребёнок. Она была очень бледная и полная, глаза, некогда красивые, потухли и были совсем мертвы. Часто падала в непродолжительный обморок, даже во время приёмов, при этом издавала какой-то утробный звук, просящий о помощи, и закатывала глаза. Становилась мертвенно-бледной. Варя бегала вокруг неё с нашатырным спиртом. Чуть не плакала сама от своей беспомощности.

– Попова, а вы как питаетесь?

– У нас питание хорошее, всё есть в доме из продуктов, необходимых конечно.

– Кроме лекарств, которые я Вам выписала, Вам обязательно нужна красная икра, говяжий язык. Говяжий язык очень поднимает гемоглобин. У моей бабушки было такое заболевание, и она мне рассказывала, как ей это помогло. Его нужно отварить и вместо колбасы есть. Яблоки каждый день по килограмму. Печёночный паштет, сделанный самими. Печень отвариваете слегка, не до конца. Желательно, конечно, купленную не в магазине, а на рынке, парную, прокручиваете в мясорубке с добавлением лука, и можно отварное яйцо добавить и заправить майонезом или оливковым маслом. Питание имеет большое значение. Гуляйте больше на воздухе. Мы уже проверили: если человека поместить в закрытое помещение на две недели, то у него резко падает гемоглобин.

– Куда же всё это мне! Я и так толстая! Меня вообще разнесёт! Гуляю я с ребёнком, но мало, больше мама с ним гуляет.

– С полнотой можно бороться по-другому. Эти продукты Вам нужны обя-за-тель-но!!! Делайте физические упражнения.

– Так у меня сил нет совсем.

– Вот если послушаетесь меня, и силы будут. Сейчас анализы у вас очень неважные. Через две недели придёте сдавать кровь на обследование ещё и не один раз, Но уговор – лекарства и питание! Вы меня поняли? Вот Вам памятка про питание, о чём я говорила. И физические упражнения, которые Вам под силу.

И опять приём, обследования, анализ, выводы и новые рекомендации. Варя и Женя работали увлечённо. Они собирали данные, отдавали их своим талантливым мужчинам на обработку, строили графики. Порой работали день и ночь. Но и жизнь их не забывала, подбрасывала им интересные знакомства, встречи.

А тут и Новый год подходит.

– Девочки, наши красавицы! Как Новый год будем справлять?

– Мы ещё не думали об этом.

– Может быть, в кафе где-нибудь? – подал голос Саша, не поднимая головы от своих графиков.

– Если опять в лаборатории, то готовить, мыть, убирать. Девчонок жалко.

– Мы не против, – хором ответили Варя и Женя, – нас это очень даже устраивает!

Заказали Новый год в кафе «Отдых». Название понравилось, и, говорят, там хорошо.

Встреча Нового года прошла обычно. Ёлка, танцы, Дед Мороз со Снегурочкой. Громкая музыка, от которой болят уши. Попировали, развлеклись.

Варвара не любила шумные компании, утомлялась от них, но нельзя идти против коллектива. Были все из лаборатории.

Саша часто приглашал Варю на медленный танец. Танцевал, молчал и иногда бросал внимательный взгляд на Варю. Она в ответ слегка улыбалась, ну не бука же она. На ней было очень красивое ярко-красного цвета платье из лёгкой ткани, с широким поясом, затягивающимся вокруг талии несколько раз, и открытой спиной. Талия тонкая, ноги стройные, в красивых босоножках такого же цвета, как платье, на высоком каблуке. Красивые русые волосы убраны в высокую причёску. Королева, да и только! Идёт Варя этот яркий, насыщенный красный цвет.

К ней часто подходили с приглашениями на танец, но Саша опережал и говорил, что она уже занята. Ушли из кафе под утро. Саша проводил Варю до дома. И тут произошла встреча.

Около дома стоит Пётр. Саша распрощался и ушёл, так и не успев ничего сказать Варе. А хотел сказать много приятных слов, долго не решался. Всё думал, вот дойдёт до её дома и скажет, какая она красивая и умная, какая она... ну, в общем, очень такая... не мог подобрать слова, потому и промолчал. Да она так ведёт себя, что не подступиться со своими простыми словами. Только Пётр может сказать, не задумываясь, всё, что хочет.

– Ну, что, Варвара, долго будешь молчать?

– Я, Петя, не молчу. Я ушла от тебя и всё тебе сказала. Не вернись!

– Тогда подавай на развод!

– Зачем? Мне развод не нужен, я замуж не собираюсь.

– А этот?

– Что этот? Это наш сотрудник, проводил с вечера домой, чтобы поздно одна не шла, непонятно тебе это? Если тебе нужен развод, сам и подавай, я дам согласие в ту же минуту. Детей у нас нет, разведут без проблем.

– А делить имущество?

– Мне твоё имущество не нужно. Мне ничего от тебя не нужно. Давай расстанемся спокойно – и всё. Не получилось семейного счастья. Разные мы. Петя, не обижайся, устривай свою жизнь. Ну, ошиблась я, молодая была. Иди домой и больше никогда не приходи. Ни к чему это.

Варвара опять ушла в свою работу. С Сашей часто ходили вместе обедать. Она видела, что нравится ему, но не хотела никаких отношений ни с кем строить, пока всё не уляжется на сердце и в душе как надо. Нужно время, чтобы прийти в себя.

После праздников пришла больная Попова с новыми анализами. Анализы мало изменились, почти на том же уровне.

– Попова, я вот ещё раз просмотрела Вашу карточку и нашла, что когда-то Вы были на учёте у эндокринолога. Давно не обращались?

– Давно. Я лечилась долго, но потом муж, ребёнок, не до того было.

– Во-о-от. Придётся сходить к эндокринологу. Возможно, у Вас тут дело в щитовидке.

– После консультации придёте ко мне, и мы всё обсудим.

У Поповой обнаружили узел на щитовидной железе третьей-четвёртой степени и прооперировали. Всё обошлось. Варвара продолжала свои исследования. Саша всегда был рядом.

Зимой рано темнеет. В пять часов уже темно. А с работы Варвара уходит не раньше восьми вечера, когда уже совсем темно. Если идёт снег, то не так ощущаешь темень. Лёгкий морозец, и снег блестит под ногами. Красиво зимой в тихую погоду. Как в сказке про Снежную королеву. Только вот в сказке у Кая было сердце заморожено, ему в глаз попала льдинка, которая и поселилась у него внутри. А здесь замёрзло Варино сердце и никак не оттаёт.

Она вся в работе. Изучает все прошлые методы лечения и пытается найти ещё причину этой анемии. Ей кажется, что человек теряет гемоглобин не только от недостатка питания, воздуха, но и от потери нервных клеток и каких-то других побочных заболеваний. Изучает, исследует, анализирует. И в данное время ни о чём другом не хочет думать.

Саша, Саша... Ну что Саша? Сейчас ему интересно с ней, потому что мало что о ней знает. Она загадка для него, да и помалкивает больше. Чуть улыбнётся в ответ – и всё. Вот он и думает, что она не как все. Да такая же, как большинство женщин на земле: чуткая, нежная, готовая любить без оглядки. Но в данный момент у неё нет душевных сил для этого. Она опустошена, затравлена и заморожена.

Оттаить, оттаить... надо бы.

В сказке верная Герда растопила сердце Кая своими слезами. А кто здесь растопит? Возвращались домой Варя с Сашей пешком. Варя жила недалеко.

Можно пешком добираться, если некуда торопиться.

– Варя, а можно я у тебя спрошу, почему ты ушла от мужа? Пил? Дрался?

– Да нет, ты что! Он мужик неплохой. Но разные мы с ним. Ему неинтересны мои дела, а мне его дела неинтересны. А тебе это зачем?

– Хочу понять тебя.

– Тебе не надо меня понимать и не надо ни о чём спрашивать. Петя хороший, и ни с кем это обсуждать не собираюсь. Если будешь ещё спрашивать, пойдём в разные стороны. Ты любишь скрипку?

– Нет. Скрипку не люблю. Люблю гитару. Она душевная. А скрипка уж очень стонет, как бритвой по сердцу!

– А я скрипку люблю! Она не стонет, а плачет, душу рвёт. Когда слушаю скрипку, хочется закрыть глаза и замереть.

– У, какая ты!

– Всякая бываю. Саша, может, на концерт классической музыки сходим? Ты как, не против?

– Я не очень её понимаю. Может быть, лучше в кино?

– Фильм можно и дома посмотреть. Видишь, какие мы с тобой разные. Ты любишь одно, а я другое.

Сайта загрустил. Ему не хотелось расставаться с Варей. Нравилась она ему, а может быть, и полюбил. Но и она его не отталкивает. Может быть, и она к нему равнодушна? Варя умная, красивая и совсем на других не похожа – так думал Саша.

– Ну, ты чего загрустил? Ещё не вечер... Купи билеты куда-нибудь, на субботу. Сходим, развлечёмся, – сказала Варя, рассмеялась звонко и закружилась под снежинками.

Саша её подхватил, и они упали со смехом в снежный сугроб. Потом долго отряхивали друг друга.

– Всё как в детстве. Смешно! Саша, вот мы и пришли. Ну как, купишь билеты?

– Ещё как куплю, Варвара!

Утром на работе Варя надевает белоснежный халат, шапочку, и ей это очень идёт. Смотрит на себя в зеркало придирчиво: нет ли где какой ненужной складочки? Но всё в порядке, и она собой довольна. Влетает Саша, не входит, а влетает, слегка примороженный. Мороз минус двадцать пять, нос покраснел, а глаза горят, синие-синие, как ясное ночное небо. Варя посмотрела на него и заулыбалась:

– Ты чего такой довольный в мороз?
– Я билеты купил, – тихо сообщил ей.
– Куда? – так же тихо спросила Варя.
– В оперетту! «Сильва»! Любишь оперетту?
– Ты меня предвосхитил! Не ожидала! Очень люблю! Ну, всё, за работу. В обед обсудим.

Женечка видит, что они тихо переговариваются, но о чём, не слышит. Она давно заметила, что Саша очарован Варей. А Женечке обидно. Ей поначалу Варя понравилась, но потом... её обуяла ревность. Жене самой Саша нравится, а он не её выбрал, а Варю. Надо же! Она считала, что это несправедливо. Женя раньше Вари появилась в этом коллективе и первая присмотрела себе Сашу. Но он ей показался таким серьёзным, недоступным и увлечённым своей работой, что проявить инициативу она не решалась. Думала, что он всё-таки обратит на неё внимание. Подумаешь, Варвара. Она и старше, и уже была замужем. И вообще, Женя нисколько не хуже Вари. Настроение испортилось сразу после их перешептывания. И она стала незаметно рассматривать Варю, выискивая недостатки. «При её росте ноги могли быть подлиннее. Почти не улыбается никогда. Что это за человек, который не улыбается. Подумаешь, красавица! С мужем не ужилась, ещё неизвестно, какой у неё характер!» – так думала Женя, поглядывая изредка на Варю.

Варя, конечно же, заметила пристальный взгляд Жени. Она и раньше замечала, и поняла, чем это вызвано. Но тут же переключилась на работу и забыла обо всём на свете. Сегодня была пятница. А завтра они с Сашей пойдут в оперетту. Это замечательно! Так думала Варя.

Спектакль очень понравился, в конце долго аплодировали актёрам, дарили цветы. Настроение было отличное. Морозец немного спал, пошёл редкий лёгкий снежок. Им было хорошо: от театральной постановки, от чудесной погоды, от того, что они рядом и вместе. Саша терялся перед Варей. Она близко к себе не подпускала даже в разговорах и взглядах. Если видела восторг в глазах или чувствовала, что он сейчас скажет что-то важное для него и для неё, то она тут же переводила тему, пыталась обратить его внимание на что-нибудь на улице или на каких-нибудь прохожих. И он терялся...

Так шли дни за днями. Варя не торопилась ничего менять. А на работе нервничала Женя, и Варя это видела. Но Саша ничего и никого, кроме Вари, не замечал. В данный момент он был счастлив. Он находился в предчувствии чего-то важного в его жизни. Но Женя, Женечка! Она решила, что пока не поздно, пора действовать.

Ох, коварство женщин! Оно так изощрённо! Особенно у тех, кто понимает, что шансов мало, но упускать не хочется. Варя заболела, ОРЗ. Пришла пора вирусов, все чихают, кашляют. Достали эти вирусы и Варвару. Температура высокая, на работу идти нельзя. Вирус её свалил на несколько дней. Саша звонил и хотел навестить, но Варя не разрешала.

– Нет, нет, нет! Вдруг заразишься от меня, а кто работу будет доделывать? Будем общаться по телефону. У меня там в тетради все таблицы заполнены, бери их и обрабатывай. Полученные результаты мне сообщай. Дней через пять поправлюсь и выйду на работу. Напиши новую программу. Всё, я устала, температура опять поднялась. Женечке привет. Пусть тебе помогает.

Варвара разболелась не на шутку. Вообще-то, она всегда болеет тяжело. Организм плохо сопротивляется всякой инфекции. И это было с детства.

Началось осложнение. Трахеит. Он плохо поддается лечению. Лежать не может, кашлем заходится. Сидеть – силы нет. Мама ей положила четыре подушки, так полусидя-полулёжа спит.

Каждый день ждёт звонка от Саши. Он отчитывается о работе. Вчера звонил, сказал, что сегодня у Женечки день рождения, и они все приглашены к ней домой. Саша не хотел идти.

– Иди, Саша! Вся лаборатория будет. От меня тоже поздравь её. Кстати, как у неё настроение?

– Хорошее, весёлая ходит, порхает. Мы завтра пораньше уйдём с работы, я тебе позвоню после вечеринки.

– Заодно расскажешь, как повеселились.

Но Саша так и не позвонил. Прошёл целый день, а звонка нет и нет. Сама Варя не позвонила. Не звонит он, значит, ещё нет результатов, чтобы сообщить.

«Вообще-то, он и так просто звонил всегда. Может быть, тоже заболел?» – задумалась Варя.

Инна звонила по несколько раз на дню.

– Привет, Варенька! Ты как? Всё криахтишь? Завари сосновые почки, от кашля хорошо помогает.

– Да мама уже заварила, чего только не назаваривала. Что-то никак не помогает ничего. Придётся уколы делать.

– А этот твой новый знакомый так и не приходил?

– Нет, я ему не разрешила.

– Что значит – не разрешила? А помнишь, Алик в школе? Как заболеешь, каждый день с цветами! Ты ему тоже не разрешала. Ох, любил он тебя! Этот твой Саша чего-то мне не очень. Малахольный какой-то! Ходит вокруг да около. Мужик он или нет?

Варя рассмеялась и опять закашляла.

– Инка, будет тебе его критиковать! У меня нет к нему претензий. Мы просто сотрудники.

– А театр, а провожания? Это ничего не значит?

– Значит, что ничего не значит, – смеётся в ответ Варя.

На другой день позвонил Саша.

– Варя, ты извини, вчера не мог позвонить. Замотался в делах. Ты как?

– Когда-нибудь поправлюсь. Вы с Женей, самое главное, без меня работу не завалите! Как дела?

– Нормально. Всё. Я побежал. Мне ещё в одно место заскочить надо.

По разговору и голосу Варя поняла его отдалённость, нет прежней заботы, внимания и прочего. «Ну и хорошо. Мне спокойнее будет. У меня сейчас ни на что нет сил».

А в лаборатории дела развёртываются совсем неожиданно. Варя проболела целый месяц. Когда пришла на работу, сразу заметила перемены. Женя на неё смотрела победоносно и с усмешкой в глазах. Хотя Варю это совсем не задевало.

В конце рабочего дня Саша предложил проводить Варю. Вначале он молчал, о чём-то сосредоточенно думал. Варя решила ему помочь.

– Саша, ты что-то хочешь мне сказать?

– Да, хочу. Понимаешь, Варенька, ты мне очень понравилась сразу, как только я тебя увидел. И я думаю, что люблю тебя.

– Так в чём же дело? – улыбается Варя.

– Так получилось, что после вечеринки я остался у Жени, лишнего выпил и забыл про всё на свете. И я теперь должен на ней жениться.

– Так замечательно!

– Но я её не люблю, она мне вообще не нравится. Но так получилось. Она теперь ждёт ребёнка.

– Что ж ты так опростоволосился! – смеётся Варя. – Теперь только в загс. А у неё действительно был день рождения или она его придумала?

– Не знаю. Теперь уже это не имеет значения.

– Не переживай. Всё образуется. Женишься, стерпится – слюбится.

Домой Варя пришла в плохом настроении. Она поняла, что жалко ей терять Сашу. Теперь уж ничего не поделаешь. Не стала ужинать, легла спать. А самой не спится. «Что же это у меня всё так в жизни?» – с досадой думает она. Под утро заснула.

И снится ей сон.

Идёт Варя по заснеженному полю.

Вокруг ни души. Идёт, еле ноги вытаскивает из глубокого снега. Быстрее идти не может, на ногах будто путы какие-то, хочет крикнуть «Помогите!» и не может. Пытается звук произнести – и не получается.

Вдруг видит, навстречу идёт человек – уже немолодой, с бородой и усами, брови густые, а из-под бровей смотрят на нее добрые глаза – и говорит:

– Ну, что, Варенька, запуталась ты в жизни? Не торопись, образуется всё. Ты только подожди. Не торопись. Придёт и твоё счастье. Оно есть, я знаю. Наберись терпения и жди. То, что сейчас у тебя, – это не твоё.

Хотела Варя его спросить, откуда он-то знает, да проснулась.

В окно светило зимнее холодное солнце. Время близилось к обеду.

– Мама, ты чего меня не будишь? Заспалась я сегодня!

– Отдыхай, сегодня воскресенье. Сил набирайся. Я на рынок схожу за продуктами, а ты дома приберись. Завтрак я приготовила, геркулесовая каша. Обязательно съешь!

Настроение у Вари поднялось от этого дивного сна. Появилась надежда.

Пусть сон, а дал надежду. «Интересно, – думает Варя, – кто же этот провидец? Глаза показались знакомые».

И вдруг звонок по телефону.

– Алло! Варвара? – приятный мужской голос, похоже, улыбался.

– Слушаю Вас!

– Варя, да это я, Алик, помнишь меня? Или забыла, кто я такой?

– Господи, Алька! Надо же! Ну, вот никак не ожидала твоего звонка.

– Я тут стою около твоего дома, зайти можно?

– Ой, да я только встала, позавтракать не успела. Заходи, неожиданный! Ты как всегда, когда не ждёшь! – смеётся Варя.

Но что-то радостное, лёгкое встрепенулось в сердце или в душе, не поняла ещё, но подумала: «Сон в руку».

Зашёл Алик с мороза, совсем другой, не Алик из школы, а Олег Борисович, крупный уса́тый мужчина с добрым ласковым взглядом.

«Так вот чьи глаза во сне были!» – ахнула про себя Варя.

Как всегда, Олег с большим букетом розовых роз, схватил её в охапку и закрутил.

– Варя, ты не изменилась. Нет, изменилась, стала ещё краше! Как я хотел всегда тебя увидеть. Но Инна говорила, что муж у тебя слишком строг. А сегодня она мне позвонила и сказала, что ты свободна. Я даже ни минуты не думал, понёсся к тебе.

– Молодец, что пришёл. Раздевайся, проходи. Скоро мама придёт, вот обрадуется тебе!

– А ты, ты рада?

– Не знаю, неожиданность, тем более приятная, всегда радует.

Они долго сидели, рассказывали каждый свою историю жизни. У каждого она не простая. Но сейчас, сейчас, они должны быть вместе. Они будут вместе и никогда не расстанутся. Каждый испытал свои трудности, невзгоды, а теперь они, увидев друг друга, обрели радость. А может быть, и счастье! Они оба его ждали...

Мамина дочка

Повесть

Когда она впервые увидела мир, то сразу взглянула на него критически. После того, как её приняли акушеры, подсушили и принесли показать маме, она сразу поняла, что в жизни не всё так просто.

Во-первых, она с трудом появилась, ей пришлось ой как потрудиться, да, похоже, и её маме было нелегко. Во-вторых, этот детский крик ей показался ужасным. Сама она только вскрикнула и сразу успокоилась, увидев людей в белых халатах, которые просто уже надоели ей, отдохнуть хочется, поспать, а тут её понесли маме показывать.

Мама сразу сказала, что на отца похожа. Ну, на отца так на отца. А врач ответил: «Вот и хорошо, девочка красивая, хорошо, что на отца похожа». А девочка, ещё не имеющая имени, поняла: раз так врач сказал, значит, папа красивый, а мама нет.

Долго не могли выбрать ей имя. Мама хотела Татьяной назвать, а папа был против, потому что его первую жену звали Татьяной, «потом будешь мне всю жизнь говорить, что я её назвал в честь первой жены». А вообще-то папе было всё равно, какое ей дадут имя. Он решил написать имена на бумажках и сложить их в шапку, потом всё перемешать и вынуть, что в руки попадёт, и попалось имя Настя. Потом мама решила сама попробовать выбрать имя, и опять вытащила «Настю». Видимо, папа схитрил и на всех бумажечках написал «Настя». Никто не проверял, что там было написано.

Маме не нравилось имя Настя, и она звала её Нюся. А папа был доволен, потому что это имя предложила его мама, а для него слово его мамы – это всё! Так стала зваться девочка – Настя для всех, а для мамы Нюся.

Но девочке тоже не нравилось это имя всю жизнь. В садике было пять Насть в одной группе, в школе тоже пять Насть в классе, и в институте в группе несколько Насть, и даже с её фамилией Петрова. Она часто говорила маме: «Неужели нельзя было дать имя попримечнее, например Вероника, или Виктория, или Кира? Эти имена редко встречаются».

Родители всегда были на работе, только ночевать домой приходили да в выходные дни иногда были дома. Мама – врач-анестезиолог, и у мамы часто была срочная работа. Она буквально пропадала на работе и часто ездила на стажировки в Питер. Папа тоже врач – стоматолог, и он тоже частенько пропадал на работе или в шахматном клубе, всё ждал чемпионата, разбирал сложные партии, и ему было не до Насти.

Настя никогда не была маминой дочкой. Настей Петровой занимались бабушка и дедушка. Но больше она была с дедушкой, и её все звали «дедушкина внучка». Он её любил, потому что она была очень спокойным и не капризным ребёнком. К тому же любила режим, и дедушке это было по его характеру, она его ничем не утомляла. А бабушка часто болела, в основном лежала и давала, лёжа, распоряжения дедушке. Так и жили: тихо, мирно, без скандалов.

Правда, мама иногда сильно уставала на работе и поэтому срывалась до крика на всех без исключения, часто у неё голова болела, вызывали скорую, и Насте было жалко маму, но она ничем не могла помочь.

Настя никогда не считала свою маму красивой, ведь акушер сказал при рождении, что девочка красивая и, наверное, похожа на папу, значит, мама была некрасивая. И когда мама смотрелась в зеркало, то Настя ей говорила: «Мама, ты что смотришься в зеркало? Думаешь, что ты красивая? Ты некрасивая, ты просто обыкновенная». Мама удивлённо поднимала брови и смотрела во все глаза на дочь: «А я думала, что для ребёнка всегда мама самая красивая». Настя отворачивалась и, молча, уходила из комнаты.

И ещё ей не нравилась мамина общительность. Как-то ехали в поезде, Настя упала и разбила коленку, мама пошла к проводнице за йодом и разговорилась с ней. «Мам, вот что ты с этой женщиной так разговариваешь, как будто всю жизнь её знаешь?» – был такой выговор. Ей не нравилась мамина простота и доверчивость, но мама ничего не могла изменить, она такой родилась.

Повзрослев, Настя стала понимать, что мама ей самый близкий и дорогой человек, и она о маме очень заботилась, но всё равно то, что не нравилось ей в маме с детства, так и осталось. И она продолжала её критиковать: «Мама, почему ты смолоду перестала следить за своим весом? Сейчас бы не страдала от своей полноты. Человек в состоянии обрести себя таким, как должно. Следить за питанием, за весом, за телом, в конце концов». И мама для неё была как отрицательный пример, какой не надо быть. Пример, который всегда перед глазами.

Когда с Настей случались какие-нибудь неудачи в жизни, она говорила: «Мама, зачем ты меня родила? Мне не радостно от этой жизни». А мама на это отвечала, что она рождена на радость родителям, она была желанным ребёнком. «Но мне от этого не легче», – отвечала дочка. И мама всегда чувствовала какую-то вину перед Настей. То ли за то, что родила её, а она, оказывается, не хотела родиться, то ли за имя, которое отец ей выбрал, а мама виновата.

В общем, виновата мама во всём. Мама как-то сказала Насте:

– Не мамина ты дочка, Нюся.

– Почему? – удивлённо спросила Настя.

– Если бы мамина была, то тебе бы всё в маме нравилось, и ты бы старалась ей подражать. А ты только критикуешь меня. Что же сделаешь, вот такая тебе мама досталась. Родителей не выбирают. Настя помолчала и задумалась.

– А я всегда думала, что я как раз мамина дочка, – сказала Настя и улыбнулась. – Ты, мама, не обижайся, я тебя больше всех люблю. Я сама не знаю, почему так говорила! Я тогда была совсем ребёнком и считала тебя такой серьёзной. А когда ты крутилась возле зеркала, то это расходилось с моим представлением о тебе. И ещё я не любила, когда ты красила ногти на ногах. А сейчас, видишь, сама крашу. Но ты, мне так казалось, не должна была это делать. Не знаю почему, понимаешь? Не знаю!

– Да ладно, Нюся, я на тебя не обижаюсь. Мне просто тогда смешно было это слушать. И, конечно же, ты мамина дочка! Всегда со мною рядом, хоть и критикуешь.

Мама обняла Настю, и они вместе посмеялись над маленькой Нюсей.

– Ты знаешь, Нюся, а вот ты очень права насчёт того, что за своим весом я должна была следить. Наверное, и сейчас не поздно, как ты думаешь? Но сложно, потому что у меня аппетит хороший, – смеётся мама.

Вот она жизнь! Столько людей вокруг, как муравьи, снуют туда-сюда. Кто с поклажей, а кто за ней. А ты идёшь спокойно, озираешься по сторонам, никуда не торопишься и наблюдаешь удивлённо. Где толкнут тебя, где подтолкнут. И никому нет дела ни до кого.

«Вот она жизнь! – молча, восклицает Макс. – А когда сидишь в четырёх стенах за книгой или за компьютером, то безлико проходят дни. Один похож на другой. И внешний мир для тебя не существует». Так думал Макс, влюблённый в компьютер, оставляя его одного ненадолго. С ним он дружил. Правда, иногда интернет-связь сбоила, и тогда Макс считал себя отрезанным от мира. А тот мир, что около, он не замечал и не воспринимал. Он был ему не интересен, потому что всё в этом мире, по мнению Макса, сводится к одному и тому же: отдохнуть, поесть, посплетничать, поворчать на однообразие, на нелюбимую работу, на

противных сотрудников. А компьютер (ну и книга тоже) уводит тебя в иной мир, в мир фантазии, нереальности, которая со временем становится реальностью. Так, по крайней мере, считал Макс. Он понимает – и ему все об этом говорят, – что надо учиться и работать, надо зарабатывать себе на жизнь, а не сидеть у кого-то на шее, мечтая у экрана монитора...

Но что ему делать, если нет у него никакого интереса? Макс красивый и умный, но... есть в нём какая-то неуверенность, что ли, в жизни. Не может найти свою дорогу в ней. Но он и не ищет. И не пытается. Полная пассивность. Может быть, это издержки нашего времени? Времени, которое перевернуло все устои? Да и с подружками как-то не везёт.

Макс зашёл в магазин «Компьютерные технологии» посмотреть новинки по электронной технике. Появилось много нового. Новые и недорогие ноутбуки, принтеры, сканеры, флешки для большого объёма информации. Макс с интересом, но лениво рассматривал новинки. К нему подошла девушка.

– Извините, пожалуйста. Вы хорошо разбираетесь в компьютерах?

– Неплохо, – ответил Макс, – а что?

– Я хочу купить себе ноутбук, но в этом совсем не разбираюсь.

– А Вы для игр или для переписки, ну, в общем, для каких целей? Если для игр серьёзных, то лучше купить стационарный. Он удобнее и мощнее. А если для девичьих занятий – переписки, знакомств и прочей ерунды, – то ноутбук вполне сойдёт. А Вы прям сейчас хотите купить?

– Да, да, сейчас! А то потом потрачу деньги на пудру-помаду, и опять такую сумму долго ждать придётся.

– А какого формата, цвета? Вот смотрите, вполне приличный ноутбук, тёмно-красный цвет и формат небольшой, вес всего один килограмм, можно с собой в сумочке носить. И объём памяти хороший – триста двадцать гигабайт.

– Ой, а я точно такой видела у ведущего в одной из телепередач, он беседовал с кем-то, и у него на столе стоял точно такой ноутбук.

– А, это тот, который всё время женится на молоденьких девочках? Он и ноутбук себе красивый выбрал, – смеётся Макс.

– А что, молоденьких все любят, только не все решаются менять что-то в своей жизни, – с улыбкой парировала Настя.

– Как я понял, вам лучше ноутбук, так?

– Да. А вот если я куплю, ещё надо устанавливать систему, антивирусную программу и так далее, я сама не умею это делать. Я только как пользователь могу.

– Я Вам помогу. Давай на «ты», кстати, меня зовут Максим, а в быту Макс, а тебя?

– А я Настя, Настя Петрова.

– Ну, как? Берём?

– А сколько ты возьмёшь за работу? Смогу ли рассчитаться с тобой?..

– Ничего не возьму. Мне просто нравится этим заниматься.

Макс и Настя купили компьютер и всё остальное к нему и пошли к Насте устанавливать систему. Было начало весны, март. Солнце светило так ярко, что глазам больно было. Снег уже почернел, потому что днём тает, а ночью замерзает. Утром дворники соскребают его в кучи. Настя испытывала какое-то странное чувство, как будто встретила давнего друга. И так радостно было на душе. Но волновалась, как всё это воспримет мама. Мама не признаёт случайных знакомств, неожиданных покупок и незваных гостей. А Настя всё это знала про маму и поэтому волновалась.

Настя знала про маму почти всё, по крайней мере, ей так казалось. А на самом деле мама имела тайны, о которых Настя и не догадывалась. Например, Настя даже и не знала о том, что у мамы был любимый мужчина, и считала, что на её маму с таким простым именем, как Нина Фёдоровна, никто внимания не обратит.

Зря она с отцом рассталась. Но если честно, то он Нину и не любил вовсе. Женился так, от скуки и для разнообразия, в период, когда расстался со своей первой женой, Татьяной. А потом томился этим браком, как в клетке, так как уже появилась она, Настя, и он исполнял свой отцовский долг. Кстати, от первого брака у него тоже была дочь, но Настя и про это не знала. В общем, в жизни каждого много тайн.

– Макс, вот мы и добрались до моего дома. Не знаю, дома ли мама. Но ты не смущайся, моя мама не очень приветлива с незнакомыми. Так что... держись, – с лукавой улыбкой проворковала Настя.

– А моя мама вообще никак не реагирует на чужих. Я уж привык. Вот у моего друга есть бабушка, которая сразу здоровается, разглядывает, улыбается и начинает расспрашивать, кто твои родители, чем занимаются и всякое такое. Это тоже ни к чему. Может быть, я к ним больше никогда не приду, и зачем ей эта информация...

Настя позвонила в дверь, на всякий случай не стала открывать своим ключом. Мама открыла дверь.

– Мама, познакомься, это Максим, мой новый знакомый. Максим, моя мама – Нина Фёдоровна.

– Здравствуйте, – с поклоном произнёс Макс.

– Здравствуйте, – холодно ответила Нина Фёдоровна и удалилась в свою комнату.

«Вот всегда она так, – подумала Настя. Неужели трудно улыбнуться, познакомиться. Сразу отвергает какие-либо взаимоотношения».

– Макс, проходи сюда, в мою комнату. У меня, правда, нет компьютерного стола, но всё равно буду сидеть за письменным или на диване.

– Или в кресле, – добавил Макс, распечатывая коробку с компьютером. – Настя, а вот Интернета у тебя пока нет, конечно.

– Нет.

– В следующий раз мы загрузим его.

Установив систему, Макс немного поболтал с Настей и ушёл, записав номер её телефона, и свой оставил, чтобы Настя позвонила, когда договорится по поводу Интернета.

Пока Настя и Максим занимались компьютером, Нина Фёдоровна сидела в своей комнате и думала. О многом передумала. Новый знакомый Насти показался ей привлекательным и приятным молодым человеком. Если вдруг Нюся увлечётся им, тогда Нина-то останется совсем одна.

Когда у неё был любимый мужчина, то она всячески скрывала его существование, а потом решила, что не надо продолжения, для Насти это будет неприятно и обидно. Придётся Нине делить себя между любимым мужчиной и любимой дочкой, но это очень тяжело и, наверное, невозможно. Поэтому она решила не нарушать спокойствия семьи и своей дочери.

Тогда она была привлекательной женщиной и многие обращали на неё внимание. А после того как она поставила на своей личной жизни крест, то не стала за собой следить, немного обабилась и попростела, в чём сейчас её упрекает любимая дочь.

Но что поделать, она так решила. А вот зря! Не подумала Нина Фёдоровна, что жизнь идёт, не стоит на месте. Дочь вырастет и когда-то будет устраивать свою личную жизнь, а Нина останется одна. Может быть, взяться за себя в конце концов и заняться своей внешностью? И пенсия не за горами, пять лет всего до пенсии... неужели...

«Да, пятьдесят лет – это уже много, – думала Нина, смотрела в вечернее небо на звёзды и на луну. – Почему я раньше не задумывалась о том, что время бежит, а с ним и моя жизнь?»

Она гуляла в сквере недалеко от дома. Теперь уже Максим стал частым гостем у них в доме. И почти всегда вечером он и Настя, её дорогая Нюся, проводили время за компьютером, пили на кухне чай или смотрели какой-нибудь фильм. Нину всё это напрягало, но она понимала, что у дочери должна быть личная жизнь и старалась не мешать им своим присутствием.

Иногда они уходили куда-нибудь, тогда Нина отдыхала и корила в душе себя за то, что её напрягает присутствие Максима, хотя рада за дочь, что наконец-то Настя встретила парня, который, похоже, ей нравится.

Когда Нина вернулась домой, Максима уже не было.

– Мама, а почему ты стала поздно приходить?

– Погуляла немного, погода хорошая, небо ясное, тепло, но к ночи чуть морозит. Как у вас с Максимом? Всё хорошо?

– Да, мамочка, я такая счастливая никогда не была. Он сказал, что любит меня!

– А ты?

– И я тоже его люблю.

– А где он работает, учится?

– Учиться он бросил. Говорит, что это пустая трата времени. То, что ему надо, он и так всё знает.

– Да ты что?! Такой самоуверенный! А где тогда он работает?

– Обслуживает компьютерную технику в коммерческих медицинских учреждениях.

Мама, ты как-то отдалилась от меня, у тебя что-то в личной жизни изменилось?

– К сожалению, всё по-старому, не забывай, что мне уже скоро будет пятьдесят лет!

– Мама, а мне двадцать пять!

– Вот, обе уже старушки, – смеётся Нина.

– Мама, тебя к телефону!

Нина удивилась: кто бы это мог быть в такой поздний час? Взяла трубку и слышит знакомый, но давно забытый голос. «О, боже, неужели он?»

– Нина, узнала меня? Я звоню из Норвегии. Завтра приезжаю в Москву, встретишь?

– А что ты там делаешь, в Норвегии?

– Я уже пять лет здесь работаю. Нина, мне надо с тобой обязательно встретиться и серьёзно поговорить. Встретишь? Я вечером прилетаю, из аэропорта сразу к тебе, примешь?

– Володя, конечно, приезжай. Я рада видеть тебя...

Настя смотрела широко раскрытыми глазами на маму, затаив дыхание.

– Мама, кто это? Какой Володя?

– Я тебе расскажу, – тихо, растерянно выговорила Нина. И застыла в ожидании чего-то, как бы держа в руках книгу своей жизни с ещё не разрезанными страницами, которые ей предстоит раскрыть, прочитать и пережить.

Нина Фёдоровна внимательно посмотрела на Настю, которая присела на краешек дивана, вся напряглась и во все свои глаза смотрела на маму с удивлением, непониманием... и Нина Фёдоровна начала свой рассказ.

– Когда твой отец потерял ко мне интерес, то совместная жизнь стала невозможна. Я чувствовала его отдалённость, а порой пренебрежение ко мне. Мне это было больно. Даже не могу тебе описать своё состояние, что я испытывала при этом. Дело в том, что я была уверена в нём, в его чувствах, наверное, я заблуждалась по поводу его чувств, потому что сама любила и верила, а тут... я поняла: значит, кто-то занял моё место в его сердце. И не просто так занял, а так отодвинул, что возврата не будет. Я ему всё высказала, и мы развелись, при этом он вздохнул с облегчением, как будто снял груз, давивший на него долго-долго.

Нина замолчала и думала, как продолжить, как рассказать. Пережито много.

– В то время я работала в областной клинике, и нам в отделение дали нового заведующего. Он был очень серьёзный, обаятельный, и чувствовалась в нём надёжность. Поэтому его сразу все приняли по-доброму. Он никогда не торопился домой, часто оставался на ночное дежурство. Потом мы узнали, что семьи у него нет, поэтому у него была возможность частых ночных дежурств. Специалист он очень хороший. Тогда мне было только ещё тридцать восемь лет, и я не была такая толстая, мне часто говорили, что я красивая. Ну... и мы с ним полюбили друг друга. Он старше меня на шесть лет.

– Так это и был этот Володя, который звонил?

– Да, он. Но понимаешь, какое дело, как только я приду со свидания, ты лежишь с высокой температурой. Дед с бабушкой суетятся, не знают, как помочь. Вначале я не задумывалась ни о чём, любила без оглядки и не обращала внимание на всякие сплетни. А то, что ты стала часто болеть, чего раньше не было, – я считала, что виной всему возраст. А потом мы как-то с ним повздорили и долго не встречались, только на работе, официально – и всё. И ты перестала болеть по каждому поводу. Когда возобновились наши отношения, ты опять начала болеть, и так тяжело! Я подумала, что это какое-то наказание. Я опять прекратила встречи – и у тебя всё нормально стало. Я уволилась, перешла работать в городскую больницу и ему объяснила, что, наверное, так будет лучше. Он пытался меня переубедить, что мои выдумки – это просто бред. Но ты была мне так дорога, как никто в жизни. А потом побежали годы, и ты выросла, и он куда-то пропал. Я опустила руки, поставила на себе крест одиночества, и потекли тихо годы.

– Мам, так, значит, я всему виной?

– Нет, конечно. Сама я всё надумала. Ну, вот он позвонил, встретимся и всё с ним выясним.

– Мам, а вдруг он тебя с собой позовёт, ты бросишь меня? А как же я?

– Мы же не виделись много лет, я ничего не могу сказать сейчас. Настя, но ты уже совсем взрослая, у тебя своя жизнь. У меня же тоже должна быть своя.

– А разве я – не твоя жизнь, а?

Володя должен был прилететь поздно вечером, в 21.30. Пока доберётся из аэропорта Шереметьево, пройдёт часа полтора. Нина волновалась. Настя поглядывала на маму с интересом, она прежде не видела её такой взволнованной и растерянной. Она была всегда собранной и уверенной, по крайней мере так казалось Насте. Сердитой, недовольной она часто бывала, иногда весёлой, но чтобы с затаённым волнением, нет, не видела. Настя предлагала маме накрыть стол для встречи, но Нина не хотела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.